

И велела ево роздеть и разуть, где и сама была, смотря, как раздевали.
 л. 27 И как роздели || и положили на постелю, и приказала всем вытти и не ходить в камору ни для чего. Токож и сама легла, якобы отдыхать, и всех предстоящих девиц распустила. И приказала: «Доколе не спрошу, никому не входить».

И как все вышли, тогда она,^а взяв патрет, и пошла в комнату к принцу Дикаронию. И, смотря на патрет и на него, рекла: «О боже! Ежели б сей — сам принц был, коего бы могла благодарение воздать!». И стала ево соннаго целовать вместо принца Дикарония.

И растегнув ворот, увидела цепь златую. И выня цепь, на которой
 л. 27 об. поцеплен патрет принца, и смотря много на патрет и на него, дивалась: || «Откуда ему оной взять?». И притом подпись на обороте подписано, как выше сего показано: «ни для чего от тела своего не отпускать». И более предала, что «конечно, оной — принц Декароний, а ежели — паж, то как ему оную персону можно к себе достать? Хотя бы и умер принц Декароний, то б взяли братья к себе для воспоминания, а оному б не дали, а он же безвестно отлучился».

И сняв с него, пошла в свои покои. И много смотрев, потом думала: «Что так рекомый патрет толст? Иша нет ли чего инаго в нем?». И обрела потаенно закрышечку, которую открыв, нашла день^н записи отца ее, чтоб
 л. 28 кроме их двух персон, не с кем законным браком || не совокупятся. И прочитав до конца, положила в то ж место. И много о том думала, что «как ему достался?».

Однакож удумала: «Ежели подлинно принц Декароний, то что-нибудь будет от него, как хватитца патрета». Приказала предстоящим накрепко смотреть, что как проснется паж, то б не мало ему давать мешкать, прислать к ней. И сама потаенно наблюдала.

То как стал мало ворочится, тогда послала фрелину, чтоб тотчас и шел к пренцесе. Фрелина пришед, объявила, чтоб скоро изволил итѣтитч к пренцесе, понеже «она вас спрашивает». Что слыша, мнимый паж вскочил и стал в скорости одеваться, мнит, что || «не зделал ли чего на бале в безчувствии». А патрета не хватится.

И одевся скоро, пришед к королевне. И принцеса, видя принца, яко бы с сердца, сказала: «Раненко стал хмелю держатся, и до сего время опочивать?!». И, написав, послала письмо к одному министру. А все чинила, ожидая, что будет от него. И чрез полчаса приказала назад^н возвратитца.

И мнимый каморьгер, взяв письмо, пошел, и обратно в ответ принес. А принцеса — вторительно, к другому. И, написав, послала, с великим гневом ему сказала: «Не так ходи, как прежде ходил, или куда заходишь?». Чему принц немало был печален: «Что ета за притчина: принцеса вдруг милость || от меня отрешает?». И думает, что пьяной учинил, и тем приводит к вине, за что б могла какое истезание учинить.

Шед, схватился на себе патрета — не обрел, от чего пришел в такую жалость, едва сам себя на дороге не заколол.

Однакож, пришед, куда послан, отдал письмо, и, ответ получа, пошел. И зашед в аптеку, спросил аптекаря. Аптекарь тотчас вышел. Видит пришедша принцесена каморьгера, которой велел подать опиуму. Аптекарь, хотя опасаяся дать опиуму, однако принужден, зная ево у принцесы в милости.

И налив пузырек, завезав, и подѣписал наверху подпись: «Опиум».
 л. 29 об. И каморьгер, взяв опиум, ввернув || в платок, положил в карман. И пришед, прежде вшел в свою камору.

^а Испр.; в ркп. они.^н Испр.; в ркп. дань.^н Испр.; в ркп. начас.